

Через двадцать минут дверь открылась.

Фу Фэн вошёл, перекинув пиджак через руку. Рукава рубашки были закатаны до локтей, галстук висел свободно. Волосы немного растрепались, словно их трепал ветер, под глазами залегли лёгкие тени — он выглядел уставшим.

Но глаза его сияли.

Ло Сюнь сидел на диване и смотрел, как он входит. В тот миг, когда он увидел Фу Фэна, вся обида и тревога превратились в жалость и беспокойство за него.

Он собирался сказать: «Почему ты только сейчас вернулся?», «Ты хоть знаешь, как я волновался?», «В следующий раз можешь предупредить заранее?»

Но в конце концов лишь встал и тихо спросил:

— Ты ел?

Фу Фэн посмотрел на него глубоким взглядом.

— Нет.

Ло Сюнь повернулся к кухне:

— Я разогрею тебе ужин.

— Ло Сюнь. — Фу Фэн остановил его.

Ло Сюнь обернулся.

Фу Фэн подошёл и положил на журнальный столик папку с документами.

— Пока не надо. У меня кое-что для тебя есть.

Ло Сюнь взглянул на папку, потом на Фу Фэна.

— Что это?

— Посмотришь — узнаешь.

Ло Сюнь снова сел на диван, взял папку и раскрыл её.

Внутри лежал довольно толстый документ, страниц на десять с лишним.

Он достал бумаги и увидел на обложке несколько слов —

«Соглашение о прекращении брачных отношений».

Рука Ло Сюня замерла.

Взгляд застыл на слове «прекращение», будто его чем-то ударили по голове, и в мыслях стало пусто.

Он медленно открыл документ и стал просматривать страницу за страницей.

Это был договор.

Тот самый договор, который они когда-то подписали.

По воспоминаниям прежнего владельца тела, этот договор Фу Фэн и прежний Ло Сюнь подписали при заключении брака. В нём всё было прописано ясно: этот брак основан на соглашении, срок — три года, после чего он автоматически прекращается. В течение срока договора обе стороны независимы друг от друга и не вмешиваются в дела друг друга. После окончания договора Фу Фэн выплачивает определённую сумму, прежний Ло Сюнь возвращает себе свободу, и больше их ничто не связывает.

Когда Ло Сюнь пришёл в этот мир, прежний владелец тела уже подписал договор. У него не было ни выбора, ни права отказаться. Он мог лишь пассивно принять этот брак, этот статус и этот дом.

Он думал, договор будет существовать всегда.

Но теперь Фу Фэн положил его прямо перед ним.

Ло Сюнь поднял глаза.

Фу Фэн сидел напротив, держа в руке ручку.

Он положил ручку рядом с договором и посмотрел на Ло Сюня.

— Ло Сюнь, — сказал он, — это тот договор, который мы подписали тогда.

Ло Сюнь кивнул, не произнеся ни слова.

— В нём сказано: срок три года, после чего договор прекращается. — Голос Фу Фэна был тихим и спокойным, словно он констатировал факт. — Но я не хочу ждать три года.

Сердце Ло Сюня пропустило удар.

— С сегодняшнего дня, — Фу Фэн подвинул договор к Ло Сюню, — этот договор недействителен.

Ло Сюнь застыл.

Он посмотрел на договор, затем на Фу Фэна. Открыл рот, пытаясь что-то сказать, но будто что-то перехватило горло.

Фу Фэн смотрел на него серьёзно и нежно.

— Ло Сюнь, договор закончился.

Он достал из кармана небольшую коробочку, положил на журнальный столик и подвинул к Ло Сюню.

Коробочка была маленькой, из тёмно-синего бархата.

Ло Сюнь смотрел на неё, а сердце колотилось так, словно готово было выпрыгнуть из груди.

— Открой, — сказал Фу Фэн.

Пальцы Ло Сюня слегка дрожали. Он взял коробочку и медленно открыл.

Внутри лежало кольцо.

Серебристо-белое, очень простое, без сложной резьбы. Только на внутренней стороне ободка была выгравирована крошечная строка.

Ло Сюнь поднёс кольцо ближе и разглядел слова —

«Единственный на всю жизнь».

Его глаза мгновенно покраснели.

— Ло Сюнь. — Голос Фу Фэна прозвучал напротив, низкий и ласковый.

Он поднялся, обошёл журнальный столик и опустился на корточки перед Ло Сюнем.

Снизу вверх он смотрел на него таким взглядом, какого Ло Сюнь ещё никогда не видел: не спокойным, не сдержанным, не привычно отстранённым. В нём была обнажённая, ничем не скрытая глубокая любовь.

— Договор закончился, — сказал он. — Давай поженимся.

По щекам Ло Сюня потекли слёзы.

— Не по соглашению. Стань настоящим партнёром меня, Фу Фэна.

Он взял Ло Сюня за руку, достал кольцо из коробочки и осторожно надел ему на безымянный палец.

Размер был идеальным, будто кольцо изготовили специально для него.

— Моим любимым человеком, с которым я по-настоящему вступил в брак.

Ло Сюнь опустил взгляд на кольцо. Слёзы одна за другой падали на серебристо-белый ободок, разбиваясь крошечными каплями.

Он плакал так сильно, что не мог говорить.

Фу Фэн потянулся вытереть ему слёзы, но их становилось только больше, сколько ни вытирай.

— Не плачь, — сказал Фу Фэн хриловато. — Когда ты плачешь, я совсем не знаю, что делать.

Ло Сюнь шмыгнул носом и всхлипнул:

— Ты... ты что за человек такой... Почему нельзя было предупредить заранее...

— Если бы предупредил, это уже не было бы сюрпризом.

— Какой же это сюрприз... Это настоящий испуг... — плача, сказал Ло Сюнь, но уголки его губ были приподняты.

Фу Фэн посмотрел на его заплаканное лицо и тихо рассмеялся.

Он встал, притянул Ло Сюня к себе и позволил ему опереться на своё плечо.

Ло Сюнь ещё долго всхлипывал у него в объятиях, прежде чем постепенно успокоился. Он поднял залитое слезами лицо и, глядя на Фу Фэна, улыбнулся сквозь слёзы:

— Ну и сюрприз ты устроил. Прямо огромный.

Фу Фэн легко провёл пальцем по его носу:

— Больше я не заставлю тебя так пугаться и переживать.

Ло Сюнь поднял голову с его плеча. Глаза покраснели, кончик носа тоже, а губы слегка опухли от долгого плача.

Он опустил взгляд на кольцо, затем снова посмотрел на Фу Фэна.

— Фу Фэн, — хриплым голосом сказал он, — можно кое-что спросить?

— Что?

— Договор закончился... А карманные деньги останутся?

Фу Фэн аж поперхнулся от такого вопроса.

Он посмотрел на Ло Сюня, чьё лицо всё ещё было мокрым от слёз, и вдруг тихо рассмеялся.

Смеялся он негромко, но плечи слегка дрожали.

— Останутся, — произнёс он невероятно нежно. — И не только карманные деньги. Зарплатная карта, дополнительная карта, документы на недвижимость, ключи от машин — всё отдам тебе.

Ло Сюнь моргнул:

— Тогда... я и дальше могу лежать и отдыхать?

Фу Фэн поцеловал его в лоб.

— Можешь. Всю жизнь можешь.

— Ты отвечаешь за то, чтобы лежать и отдыхать, а я — за то, чтобы любить тебя, содержать семью и баловать тебя.

Глаза Ло Сюня изогнулись полумесяцами.

Он слегка кивнул.

— Хорошо.

Сказал он это тихо, но твёрдо.

Фу Фэн поцеловал его между бровей, затем в кончик носа и наконец коснулся губ.

Поцелуй был лёгким, словно на губы опустилось перо.

Ло Сюнь закрыл глаза, чувствуя тёплое дыхание Фу Фэна на щеке и лёгкий аромат сосны.

И тут в них врезался маленький комочек.

— Я тоже хочу поцелуй! Я тоже хочу!

Фу Чэнъянь неизвестно когда подбежал, обхватил Ло Сюня за ногу, задрал голову и сильно выпятил губы.

От толчка Ло Сюнь слегка откинулся назад, и Фу Фэн поддержал его за талию.

Ло Сюнь наклонился, поднял Фу Чэнъяня и поцеловал в лоб.

Фу Чэнъянь остался недоволен:

— Не в лоб! В губы! Как папа только что!

Ло Сюнь мгновенно покраснел.

Фу Фэн с бесстрастным лицом вытащил Фу Чэнъяня из его рук.

— Тебе нельзя.

Фу Чэнъянь возмутился:

— Почему?!

— Потому что ты маленький.

— А когда вырасту?!

— Когда вырастешь, тоже нельзя.

— Почему?!

— Потому что он мой.

Фу Чэнъянь так разозлился, что покраснел, и замахал короткими ножками, пытаясь пнуть Фу Фэна.

— Папочка мой! Я раньше тебя познакомился с папочкой!

— А я раньше на нём женился.

Фу Фэн высоко поднял Фу Чэнъяня и с нарочито серьёзным видом сказал:

— Твой папочка проживёт всю жизнь с папой. А когда ты вырастешь, тоже найдёшь своего любимого человека.

Фу Чэнъянь надул щёки, в глазах скопились слёзы.

— А мне всё равно! Я хочу папочку!

Ло Сюнь посмотрел на его жалобный вид, смягчился и забрал малыша у Фу Фэна.

— Яньянь, будь умницей. Папочка очень-очень любит Яньянь, но папа — любимый человек папочки. Это как у Яньянь потом появится кто-то, кто тебе понравится.

Фу Чэнъянь, будто понимая не до конца, кивнул и всхлипывая спросил:

— А потом у меня тоже будет человек, который будет любить меня так же, как папа любит папочку?

Ло Сюнь улыбнулся и погладил его по голове:

— Конечно. Яньянь такой милый, что обязательно встретит человека, который будет очень-очень тебя любить.

Только тогда Фу Чэнъянь улыбнулся сквозь слёзы и поцеловал Ло Сюня в щёку.

— Когда я вырасту, тоже подарю кольцо тому, кто мне понравится.

Фу Фэн и Ло Сюнь переглянулись и улыбнулись. Комнату наполнила тёплая семейная атмосфера.

<http://bllate.org/book/23946/2744690>